

ЛАРИСА АБДУЛЛИНА

**Стихотворения и поэмы
Шиғырҙар һәм поэмалар**

**ПАЛАС С УЗОРАМИ
АҘАЛЫ БАЛАС**

**Перевод с башкирского языка Светланы Чураевой
Башкорт теленән Светлана Чураева тәржемә итте**

Лариса Абдуллина

**Палас с узорами. Стихотворения
и поэмы / Асалы балаҫ**

«Союз Писателей России»

2025

Абдуллина Л. Х.

Палас с узорами. Стихотворения и поэмы / Асaлы балас /
Л. Х. Абдуллина — «Союз Писателей России», 2025

Шағир, тәржемәсе, публицист, йәмәғәт эшмәкәре Лариса Абдуллинаның шиғри йыйынтығына авторзы үстөргән һәм тәрбиәләгән туған еренә, халкына, йолаларына һөйөү менән һуғарылған шиғырҙар, поэмалар тупланған. Һүҙҙә түгел, ә физикәр хезмәте менән ысын илһөйәр Лариса Абдуллина ДХР, ЛХР балаларын кеүәтләү йәһәтенән зур эш алып бара, бының өсөн ул Рәсәй Федерацияһы Хөкүмәтенен киң мәғлүмәт саралары өлкәһендәге премияһына лайыҡ булды. Луганск һәм Донецк Республикаларына, Запорожье өлкәһенә командировканын шағирә тәрән һыҙланыулы яңы шиғырҙар менән кайтты, улар за был йыйынтыҡка инде. Лариса Абдуллина 1975 йылдың 28 июлендә Башҡорт АССР-ының Дәүләкән районы Мәкәш ауылында тыуған. Башҡорт дәүләт университетының «Журналистика» бүлеген тамамлаған. Республика гәзиттәрендә эшләгән, әлегә ваҡытта Рәсәйҙә билдәле «Акбузат» журналының баш мөхәррире. Башҡортостан Башлығы карамағындағы мәҙәниәт һәм сәнғәт буйынса Совет ағзаһы, Башҡортостандың атказанған мәҙәниәт хезмәткәре, Ш. Бабич исемендәге республика дәүләт йәштәр премияһы лауреаты, Ш. Хөҙәйбирзин исемендәге Башҡортостан Хөкүмәте премияһы лауреаты, Салауат Юлаев ордены кавалеры, Башҡортостандың халыҡ шағиры. Поэтический сборник поэта, переводчика, публициста, общественного деятеля Ларисы Абдуллиной о любви к родной земле, народу, традициям, в которых автор воспитывался и рос. Патриот не на словах, а на деле, Лариса Абдуллина ведёт большую работу по поддержке детей из ДНР и ЛНР, за что удостоена премии Правительства Российской Федерации в области СМИ. Из командировок на территории Луганской и Донецкой Республик, Запорожскую область поэт привезла новые, полные боли стихи, также вошедшие в эту книгу. Лариса Абдуллина родилась 28 июля 1975 года в ауле Мякаш Давлекановского района Башкирской АССР. Окончила отделение «Журналистика» Башкирского государственного университета. Работала в республиканских газетах, ныне главный редактор детского российского журнала «Акбузат». Член Совета по культуре и искусству при

Главе Республики Башкортостан, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, лауреат государственной молодежной премии им. Ш. Бабича, премии Правительства Республики Башкортостан им. Ш. Худайбердина, кавалер ордена Салавата Юлаева, Народный поэт Республики Башкортостан.

© Абдуллина Л. Х., 2025

© Союз Писателей России, 2025

Содержание

Яңы язым	7
Новая весна	8
Тормош прозаһы	9
Проза жизни	10
Бында кешеләр йәшәй	11
Здесь живут люди	12
Яралы кала	13
Раненый город	14
Дусыма	15
Другу моему	16
Һызланыу	17
Боль	18
«Изел-Яйык араһы тип...»	19
«Столетиями поёт Идель...»	20
Мәк яланы	21
Маковое поле	22
Бер мәл	23
Одно мгновение	24
Һандуғас булаһым килде	25
Обратиться бы соловьём	26
«Елкенеп тә, эй, елкенә йәнем...»	27
«Эх, воли, воли ждёт душа моя...»	28
«Игеҙ генә йәйзә индәрендә...»	29
«Аномальное лето дань свою...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лариса Абдуллина
Палас с узорами
Стихотворения и поэмы
Аңалы балаң

* * *

© Лариса Абдуллина, текст, 2025
© Светлана Чураева, перевод, 2025
© Союз писателей России, 2025
© верстка, 2025

Яңы язым

Мин был яззы мәңге хәтерләрмен,
Мәңге иштә калыр был иртәм.
Барыһы ла миңә тәүге ине,
Бүләк иткән төслө йыр иркәм.

Тәүге тапкыр кулға сәскә алып,
Атлап үттем, гүйә, был ерзән.
Мин ғашикмын батырлыкка тигәс,
Яугир басты, гүйә, кәберзән.

Тәүге тапкыр тыңлағандай булдым
Йылғаларзың язғы тауышын.
Мин ишеттем снаряд ярылғанын,
Йәш егеттең һуңғы һулышын...

Тәүге язым минең ак каралы,
Ғашик булдым, гүйә, шул төскә.
Узған быуаттағы фильм кеүек,
Узған быуаттан был кәртишкә.

Туктамаған вакыт, туктамаған,
Ул һынарға ғына теләне.
Тормош дауам итә. Язза – йәшәү!
Сәләм бирзе Луганск үләне.

Новая весна

Забить нельзя подобную весну —
Её, как песню новую, тяну,
И, утро белое не смаргивая с глаз,
Я вижу мир, как будто в первый раз.

Замёрзли пальцы, словно наяву
Живой цветок с земли впервые рву.
Произношу о мужестве слова —
Растёт погибший воин изо рва.

Впервые слышу, как из-под льда
Ползёт к реке весенняя вода,
Когда от взрыва спутник мой оглох,
И по губам его – последний вдох.

Впервые вижу, чтоб цвета весны,
Как в кадрах хроник, запечатлены.
Немыслимо прекрасная весна —
Лишь чернота кругом и белизна.

Но нет, мгновенья не стоят, пошли.
Весна идёт. Весна – всегда жива.
Смотри: встаёт из дышащей земли
Воскресшая луганская трава.

Тормош прозаһы

Серегән теш кеүек иске асфальт
Сакрым-сакрым булып һузылған.
Кеше йәшәмәстәй калаларзың,
Кеше көн итмәстәй ауылдарзың
Урам, тыкрығына тут тулған.

Һыны каткан иске йорт эсенән
Ғорур басып сыкты бер инәй.
Ике һуғыш күргән халык йәшәй
Кырғын тимәй ерзә, яу тимәй.

Ерзә бит яз.
Баксаһына инеп,
Ызандарға һипте орлоктар.
Теге вакыт һуғыш туктаған бит,
Был юлы ла улдар нык тукмар!

Һуғыш туктар.
Кара көстәр бер көн
Үз ағыуын йотоп юк булып.
Һүнгән ауылдарзың, калаларзың
Тәзрәһенә йәнә ут куныр.

Йәш-елкенсәк тулыр калаларға,
Бала саға сығыр урамға.
Бөгөн инәй менән тотош илем
Кот орлоғон һала ызанға.

Как в кадрах хроник, запечатлены.
Немыслимо прекрасная весна —
Лишь чернота кругом и белизна.

Но нет, мгновенья не стоят, пошли.
Весна идёт. Весна – всегда жива.
Смотри: встаёт из дышащей земли
Воскресшая луганская трава.

Проза жизни

Весь выщербленный, как беззубый рот,
Асфальт уходит в мутный горизонт.
Сквозь непригодные для жизни города,
Сквозь гиблые пустынные места,
Где меж домов – лишь ржа и чернота.

Но вот из развалюхи в огород
Старуха твёрдой поступью идёт —
Кто две войны сумел перетерпеть,
Намерен жизнью жить своей и впредь.

Весна же ведь.
На улице – весна!
И можно сыпать в землю семена,
Пока от дома отошла война
И отступила ненадолго смерть.

Она отступит.
Будет Божий суд,
И силы чёрные, что лютовали тут,
Себя своим же ядом изведут.
Когда же сгинут навсегда они,
Опять в домах засветятся огни.

Наступит мир, уйдут тоска и страх.
Вновь будут бегать дети во дворах.
Сегодня с той старушкой вся страна
Своей надежды сеет семена.

Бында кешеләр йәшәй

Уттар һүнгән, ем(е)рек өйзәр,
Шығырзай иске капка.
«Бында кешеләр йәшәй...» тип
Язып куйылған акка.

Бейек-бейек катлы йорттоң
Ысланған диуарзаны.
«Бында кешеләр йәшәй...» тип
Ырылған әзәм зары.

Сокор-сакырлы урамдың
Дөмбәсләнгән тыкрығы.
«Бында кешеләр йәшәй...» тип
Кузлана өмөт йыры.

Бында кешеләр йәшәгән.
Бында кешеләр йәшәр!
Һәр бер бала бында – батыр!
Һәр бер язмыш бер әсәр.

Здесь живут люди

Чёрные вдоль дорог
Окна домов повсюду.
В створке ворот – листок:
«Здесь живут люди».

Многоэтажный дом
В копоти в муке лютой
Выскреблено на нём:
«Здесь живут люди».

Сорван и сбит асфальт,
Только на всём маршруте
Как маяки стоят:
«Здесь живут люди».

Каждый ребёнок здесь —
Словно рассказ о чуде.
Словно благая весть:
Будут здесь жить люди!

Яралы кала

Теге сакта тормош кайнап торған,
Йырлап торған күмер шахтаһы.
Күмер саңы басканда ла йөззө,
Күззә янған бәхет саткыһы.

...Шартланымы низер шахталарза,
Кара һөрөм баскан каланы.
Ялкынлы туп оса вәхшизәрсә
Күззәренә бағып баланың!

Туп тәгәрәй урам, кварталдарзан,
Касабанан күсә калаға.
Яһилдарзың уйынсығы тупты
Кем калдырған ерзә маяға?

Тынып калған кала, туктап калған,
Ауған төслө яугир алышта.
Шахталарзың тәрән күззәренә
Канмы, әллә йәшме тулышкан.

Тынып калған кала. Яраланған.
Тик ул тере катын йәзөндә!
Тик ул тере карттар телмәрендә!
Тик ул тере бала күзендә!

Кала тере ирзәр иңендә лә,
Улар ауған ошо ер өсөн!
Бөгөн безгә тотош мәктәп менән
Балалары йырлар йыр өсөн!

Раненый город

Дышали шахты, с песнями, смеясь,
И ночью все работали, и днём.
Сквозь черноту, сквозь угольную грязь
Глаза горели радостным огнём.

От взрывов вздрогнули глубины шахт,
Вдруг небо потемнело, опустев,
И в темноте большой горящий шар
Расцвёл в глазах разбуженных детей.

И покати́л по улицам стрёмгла́в,
Дома сбивая, руша города...
Кто, жуткую игрушку откопав,
Ей ускоренье страшное придал?

И город стих. Над ним такая тишь —
Как над рядами боевых потерь.
Слезами, кровью? – и не разглядишь —
У шахт глаза затянуты теперь.

Да, город стих. Лежит он недвижим.
Но в лицах женщин – он ожить готов.
В глазах детей – он, несомненно жив!
Он жив – в речах спокойных стариков.

Да, город жив – всему наперекор.
Под ним опорой – рать солдатских тел.
Чтоб нам сегодня школьный детский хор
Простую песню светлую пропел.

Дуһыма

Сер бүлешер кешем алыһ,
Сер һөйләр дуһым йырак.
Бер көн тыныһ таң атыр за,
Ул кайтыр донъя урап.

Уның кайтыр көндәренә
Күп тә, бәлки, калмаған.
Беззә карзар,
Унда инде
Япрак яра алмағас.

Унда ла шул ук һауа ул,
Шул бер үк илдең күге.
Беззә лә иркен баһузар,
Унда шәп үсә иген.

Бер көн дуһым кайтып төшөр
Тотоп Еңеү әләмен.
Ул байраксы булыр заттан,
Ышанамын, беләмен.

Сер бүлешер дуһым кайтыр,
Һөйләшөп һүззәр бөтмәһ.
Мин һөйләрмен. Ә ул тыңлар.
«Әйе», тимәһ, «юк» тимәһ...

Другу моему

Мой близкий друг сейчас далёк,
Невыносимо отдалён.
Но знаю я – минует срок —
Когда-нибудь вернётся он.

Быть может, месяц, может, два —
Так верить хочется душе.
У нас тут снег,
А там уже
Из почек режется листва.

И там такая же земля,
И пахнет в воздухе весной.
Пред ним такие же поля
Раскинулись, как предо мной.

В один прекрасный день домой
Весть о победе принесёт.
Я знаю, друг мой – он такой,
Кому доверить можно всё.

Моим рассказом поглощён,
С улыбкой будет, как всегда,
Меня спокойно слушать он,
Не говоря ни «нет», ни «да»...

Һызланыу

Һил тандарға алып кайт һин мине,
Ишетелһен бары кош моңо.
Көслө кулдарыңа тотонайым,
Косағыңда һинең уянып.

Бер ни өндәшмәйек, һөйләшмәйек,
Әйтеләһе һүззәр әйтелгән.
Шомло дәүер ошон, килгәйне бит
Көнбайыштан оскан бер елдән.

Яман бер төш һымак хәтерләрбез
Кара һөрөм басқан вакытты.
Теләмәһәм дә мин бер ишеткәс,
Шыкһыз кайындарзан йыр оттом.

Кайын кайғы төсө тигән хәбәр
Таралдымы икән был яктан?
Әллә ниндәй йән әрнеткес бер көй
Бер зә китмәй тора колактан.

Беззә лә ул йырзы көйләнеләр
Көйләр өсөн күнел халәтен.
Ә катындар нисек башкарзылар!
Тергезергә теләп йән дәртен!..

Тәрән ышаныслы илдәге йыр
Утка сөйөр вәхшәт төтөнөн.
Һил мизгелгә бергә атлайыксы!
Сәскә булып балкыр ул көнөм.

Боль

Верни мне безмятежность двора,
Чтоб кроме птиц там – тишина и покой.
Чтоб мне с тобой проснуться с утра,
К твоей руке прижавшись щекой.

Чтоб ты лежал в молчании со мной —
Всё то, что нужно, мы сказали давно.
Пусть ветер унесёт ледяной
Тревожных дней непреходящий озноб.

Пусть ночь уйдёт, с собой прихватив,
Как страшный сон, шального времени тьму
И вынимающий мне душу мотив —
Как он попал в меня, сама не пойму.

Но всё звучит внутри, как назло,
Простая песня неказистых берёз.
Видать, с тех мест поверье пришло:
Берёзы смотрят вниз как вестники слёз.

С чего взяла я, что случится беда?
У нас ведь песни эти тоже в чести.
Их пели женщины в народе всегда,
Чтоб силу духа вновь в себе обрести...

Поют с надеждой их повсюду в стране,
Мечтают бабы, как и я, об одном —
Я так хочу побыть с тобой в тишине,
Чтоб распускался новый день за окном.

«Изел-Яйык араһы тип...»

Алибий Романовтың якты ыстәлегенә

Изел-Яйык араһы тип,
Моңланды ғына акын.
Төшөндөм мин һәр әйткәнен:
Һызланыузары якын.

Аңлап торам, тойоп торам:
Думбыра һөйләй барыһын.
Кеүәт булып, илһез калған
Нуғайзарзың яраһын.

Берсә думбыра яуға сыкты,
Телде йөрәк бауырын.
Һайлаған халык юлдың да
Хәүефләһен, ауырын.

Һибелгән халык ер буйлап,
Тибелгән үз иленән.
Тик язмаған моңдарынан,
Язмаған үз теленән.

Шопла батыр һүзе булып,
Килә акын тауышы.
Йырзарында осоп йөрөй
Яуға әйзәгән кошо.

Алтын урзаларзан калған
Был кәүемдең мирасы.
Нуғай ханлығы рухы ул!
Батыр нуғай варисы!

«Столетиями поёт Идель...»

Памяти Алибия Романова

Столетиями поёт Идель,
И откликается Яик —
Акын мне эту песню спел,
Ему понятен их язык.

В их пении я слышу боль,
Домбра кричит, как человек,
И с ней душа несётся вдоль
Покинутых навеки рек.

Со струн слетают стоны стрел,
И я лечу – забрал с собой
Народ, что схлынул, как прибой,
И вновь нахлынуть не сумел.

Народ, лишившийся страны,
Ручьями обречённый течь.
Но слышатся из глубины
И музыка его, и речь.

Они подхвачены домброй
И в песне вновь они слились.
И с песней вновь Шопла-герой
Срывается, как сокол, ввысь.

Потомок Золотой Орды
Струной серебряных стеблей
Выходит снова из седых
Своих ногайских ковылей.

Мәк яланы

Нуғай шағирәһе Кәзерйә Тимербулатованың яқты ыстәлегенә

Офоктарзан офоккаса – ялкын!
Гүйә, бар яланға ут капкан.
Мәктәр сәскә ата икән далаларза —
Нәк Кәзерйә генә яраткан.

Мәктәр сәскә ата сал далала,
Әйтерһең дә, нуғай ғәскәре.
«Һин халкыңдың Ерзә рухын һакла!»
– Булды микән Күктәр әмере?

Ишетелде кыззар һыктауымы?
Мәк күзенә ниңә кан һауған?
Илгә оран – акын тауыштары!
Кәзерйә лә шунан яралған.

Ул яралған халкы йырзанынан!
Милләтенең сафтан-саф йәше.
Кәүем ялкынынан яралдың да,
Ниндәй утка һалдың, кәрзәшем?!.

Офоктарзан офоккаса – ялкын!
Тотош ялан қойған кан тажын...
Мәк яланы – миңә халкың төсө!
Мәк яланы – миңә һинен төсөң!
Хәтер көнә миңә һәр язым!..

Маковое поле

Светлой памяти ногойской поэтессы Кадрии Темирбулатовой

До горизонта по степи – огонь!
Пошла пожаром пламени струя.
Нет, это по земле весенний гон
Тех маков, что любила Кадрия.

Их лепестками снова дышит степь.
Под ними словно задышала вновь
Ногойских войск устойчивая крепь,
И слышен вздох: «Почувствуй нашу кровь!»

Девичий плач расходится зарёй
Средь этих маков, вставших на крови,
Акына зов меж небом и землёй
Родиться поэтессу вдохновил.

Ты древней песней поднялась, звеня,
Слезой народа вышла, задрожав.
Но почему, явившись из огня,
Нас, Кадрия, опять бросаешь в жар?

До горизонта степь полна огня!
Весенний ветер с кровью маки рвёт...
Ты – маковое поле для меня,
И маковое поле – твоё народ.

И каждая расцветшая весна
Тобой, твоею памятью полна...

Бер мөл

Ниңә һуң һин?
Ниңә ошо мөлдә?
Етә ине бары бер тәүлек...
Һуңғы йөзөң миңә күрһәтмәнен,
Һинен өсөн булды ул ирлек.

Һуңғы һүзең һинен – һөйөү хисе,
Хушлашмауың үзе ишара.
Тик мин генә һинһез тарафтарза
Ут йотормон инде бисара...

Кош канаты менән сәләм әйтәм,
Йөрәк хисем һине озатһын.
Кисәге көн мәңге йә һузылһын,
Йә тизерәк килер таң аһын!

Моңло пандур көйзәренә һалып,
Һағыш-һыزلаныуы өзләргән.
Ер куйынына тәнен киткәндә лә,
Мин күктәрзән һине эзләргән.

Одно мгновение

Как так? Как ты...
Мгновение – и всё?
Всего за сутки повернулся мир...
И в путь тебя опять уже несёт.
Не заглянул проститься хоть на миг.

Мужской поступок – выйти не простясь,
Оставив точкой краткое «люблю».
Мне ж вместо слов по жаркому углю
Глотать одной приходится сейчас...

Пусть ангелами птицы на крылах
Несут тебе последнее прости,
Чтоб память о вчерашнем не ушла,
Чтоб новый день скорее отпустил!

В мелодии печальной кружевной,
Обняв пандур, я выплачу тоску.
Пока лежишь ты, стиснутый землёй,
Тебя с небес я песней отвлеку.

Һандуғас булаһым килде

Илюшаға

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту легли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

Р. Гамзатов

Һандуғас булаһым килде,
Булаһым килде былбыл.
Йырлап кына әйтер һүззең
Көйөн асылым табыр.

Күпләп кайткан сыйырсыктар,
Нисек һуң кушылайым?
Улар һымак һайрап булмаҫ!
Тыңлапмы хуш булайым?..

Һандуғастар таң уята,
Мин инде күптән уяу.
Һез олмаһтан кайттығыҙмы —
Йырығыҙ йәнгә таяу.

Танып калдым моңоғоззо,
Был бит һез, яугир дуғым!
Һонолоптар карап торам,
Һез килгәнһегез осоп.

Әлеп куяйым оялар,
Кайткан бит һандуғасым!
Кайткан Башкортостанына,
Танып таныш ағасын.

Сыйырсыктарым кайткан бит,
Көтөп торһон оялар.
Улар моңон, доға төслө,
Туған ерҙә тоялар.

Сыйырсык булаһым килде,
Булғым килде һандуғас.
Кеше Ерҙә Кеше була,
Унан бары йыр калғас.

Обратиться бы соловьём

Ильюше

*Мне кажется порою, что солдаты
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту легли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

Р. Гамзатов

Обратиться бы соловьём,
Соловьём поющим бы мне
Всю тоску, что в сердце моём,
Поскорее выгнать вовне.
Как свободна песня скворца —
Вот бы с нею, звонкою, взмыть,
А не слушать с горлом немым
Эту птичью трель без конца...
Разбудили птицы зарю,
Я давно проснулась уже,
Их беззвучно благодарю
За подмогу мёртвой душе.
Эти песни пелись в раю —
Птицы были в райском краю
И теперь повсюду поют,
В наш земной вернувшись удел.
И я голос твой узнаю —
Ты вернулся, ты прилетел!
Ты вернулся в Башкортостан
Из своих небесных садов.
Ты, отмолен и долгождан,
Вновь нашёл здесь своё гнездо.
В птичьих песнях – трепет молитв,
Им душа внимает, болит.
Обратиться б скворушкой мне,
Обратиться бы соловьём.
Человек живёт на Земле
Только в вечном пении своём.

«Елкенеп тә, эй, елкенә йәнем...»

Елкенеп тә, эй, елкенә йәнем.
Бар теләге – күккә атылыу.
Бейектәргә оскан хыял кеүек
Тәнемә бер кире кайтыр ул.
Талпына ла тора бынау йәнем,
Түзеп сызай алмай әсемдә.
Төшөндәме йондоззарзы күреп,
Йондоз булам тиеп әсенгән.

«Эх, воли, воли ждёт душа моя...»

Эх, воли, воли ждёт душа моя,
Одно желанье – выплеснуться ввысь.
Как те мечты, что к небу поднялись,
Вернётся, знаю, в сети бытия.
Но нестерпимо, словно звёздный шар,
Она, пылая, ширится во мне —
Наверно, звёзды видела во сне
И в небо рвётся бедная душа.

«Игеһ генә йәйзә индәреңде...»

Игеһ генә йәйзә индәреңде
Терәрлекме барып имәнгә...
Яурындарым ярзам эзләүҙәнме,
Яклауһыҙмы калып имгәнгән?
Йәйзәр озон.
Шундай якты төндәр.
Умырзая кабат нурлана.
Парһыҙ сыйырсыкты күрҙем тиеп,
Уйымдағын юшка юрамам.
Бесән еһе аңкыр урамдарҙан,
Еләк еһе һеңер яланға.
Игеһ йәйзә кояш нурын һауып,
Әһе генә балаһ балланған!
Мизгел озон тиеп әйтмәһә лә,
Япрактары сирыш имәндең.
Имән кеүек ирем төһлө итеп,
Олоһона барып һөйәлдем.

«Аномальное лето дань свою...»

Аномальное лето дань свою
Вдвое выдало, боль заплечную
К дубу привалю и стою – таю,
Как же, плечи, вы покалечены.
Ночи летние —
Бесконечные.
По второму кругу подснежники
Расцвели – стоят злыми свечками.
Лишь скворец один над скворечнею —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.